

Проблемы привлечения медицинских работников по ст. 238 УК РФ

Научный руководитель – Щепельков Владислав Федорович

Килено Семен Максимович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: semen.kil@yandex.ru

Статистика совершенных преступлений медицинскими работниками по ст. 238 УК РФ не ведется, однако дела связанные с оказанием медицинских услуг, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей в правоприменительной практике встречаются. До определенного времени врачей не привлекали по ст. 238 УК РФ, но в настоящее время ситуация кардинально изменилась и есть бесспорно очень громкие дела. Одно из них дело гематолога Мисюриной [3]. Елена Мисюрина была признана виновной по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, а именно оказание услуг не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение смерти человека. Дело Елены Мисюриной приобрело большой общественный резонанс и открывает для криминалистов ряд правоприменительных проблем, которые я попытаюсь затронуть в данной работе.

Среди юристов ведется большая дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ медицинских работников. Чтобы разрешить эту дискуссию необходимо затронуть ряд уголовно-правовых проблем, которые и помогут прийти к однозначному выводу.

Итак, первая проблема это **определение понятия - требования безопасности** жизни и здоровья потребителей. Требования безопасности - критерий объективный, а кроме того диспозицию ст. 238 УК РФ - относят к бланкетной, таким образом для установления её содержания необходимо руководствоваться правовыми предписаниями, находящимися в других отраслях [2]. Понятие «требования безопасности» нельзя относить к оценочным категориям и определять эти требования безопасности с точки зрения их обывательского понимания. Для определения понятия требования безопасности необходимо обратиться к актам отраслевой принадлежности, регламентирующие медицинскую деятельность, такими актами являются постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. N 1152 «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» и Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2012 г. N 1340н

«Об утверждении порядка организации и проведения ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности». В этих актах к понятию безопасности медицинской деятельности относят лишь безопасные условия труда медицинских работников, а так же требования по безопасному применению и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожению). Получается с точки зрения закона лишь эти два критерия определяют требования безопасности, а все остальное нельзя отнести к понятию «требования безопасности». Тогда возникает вопрос как суд определяет эти требования безопасности оказания услуг, применительно к медицинской деятельности? Очевидным становится тот факт, что суд в обоснование своих доводов применяет не закон, а собственное понимание требований безопасности медицинских услуг. Кроме того зачастую правоприменителями подменяются такие понятия, как оказание услуг не отвечающим требованиям жизни и здоровья потребителей и ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Следующая проблема квалификации - это **установление формы вины**. Преступление предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ - является умышленным, более того в силу формальной конструкции состава может быть совершено лишь с прямым умыслом, ч. 2 ст. 238 УК РФ - преступление с двумя формами вины. Говоря об умышленной форме вины по отношению к оказанию медицинских услуг не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя должен быть установлен прямой умысел врача на оказание такой услуги, однако можно ли говорить об умысле у медицинского работника на оказание такой услуги? Как правило, врачом при оказании медицинской помощи не осознается общественная опасность на уровне умысла. И поэтому об умысле на оказание медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности речи идти не может. Вина у врача будет выражена в форме неосторожности. Так, анализируя уголовные дела по ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 238 УК, связанные с оказанием медицинским услуг, необходимо констатировать, что суд, вынося приговоры по ст. 238 УК РФ, не исследует форму вины. В обосновании прямого умысла суды ссылаются на нарушение внутренних регламентов и общих стандартов оказания медицинской помощи, которые привели к неосторожным последствиям в виде смерти человека. С такими выводами суда касательно вменения врачу ст. 238 УК РФ нельзя согласиться. Во всех анализируемых приговорах совершается в чистом виде неосторожное преступление.

Также существует проблема - **неправильного определения объекта преступления**. Ст. 238 УК РФ нацелена на обеспечение безопасности здоровья населения в качестве потребителей различных услуг, предоставляемых как организациями, так и отдельными гражданами и служит дополнительными гарантиями защиты прав потребителей [1]. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ является общественная безопасность, видовым объектом является - здоровье населения, соответственно ставится под угрозу жизнь и здоровья населения в целом, т.е. неопределенного круга лиц. Касательно же оказания медицинской помощи, то она является строго персонифицированной и сугубо индивидуальной, т.е. вред, который наступает в результате неосторожности причиняется конкретно личности и никому более. Поэтому в деле Мисюриной не совсем становится ясным, каким образом действия врача затронули здоровье населения в целом? Поэтому вероятнее всего по делам, связанных с оказанием медицинской помощи следует руководствоваться соответствующими преступлениями, предполагающими ответственность за причинение вреда или наступление смерти личности.

Таким образом, необходимо признать, что привлечение врачей по ст. 238 УК РФ, за оказание медицинских услуг не отвечающим требованиям безопасности не целесообразно. Представить ситуацию при которой оказанная медицинская услуга не отвечает требованиям безопасности можно только гипотетически, ввиду отсутствия в законодательстве единого подхода к понятию «требования безопасности», носящее бланкетный характер.

Источники и литература

- 1) Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, А.И. Бойцова. - СПб: Издательский дом Санкт - Петербургского государственного университета, 2010. - 1033 с.
- 2) Щепельков В.Ф., Оленников С.М., Скоробогатько Я.П. Отчет о мониторинге судебной практики применения статьи 238 УК РФ (опубликован не был). Подготовлен в рамках проекта СПбГУ "Мониторинг правоприменения".
- 3) Портал российского врача: <https://medvestnik.ru>